

ЕКАТЕРИНА АЛЕШИНА

16+

ЛИДИЯ

ТЕБЕ НЕ УКРЫТЬСЯ ОТ ЕЕ ГНЕВА

Екатерина Алешина

Лидия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68291539

SelfPub; 2023

Аннотация

Я думала, что мне повезло, когда Петр позвал меня замуж. Красавец, семьянин, коренной москвич – чем не завидный жених? Вот только с первой же ночи в его квартире меня стали мучать жуткие сны, слишком похожие на реальность. Мне казалось, что я вытянула счастливый билет в лотерею жизни, а на самом деле – получила путевку в кошмар.

Екатерина Алешина

Лидия

Я встретила Петра в первый же день на новой работе. Не сложилась у меня жизнь в родном городе, и я решила – была, не была, терять мне нечего, и уехала в столицу навстречу новой жизни.

Мне стоило только раз встретиться с ним глазами, и мое сердце словно пропустило удар, чтобы потом зайтись в бешеном ритме. Петр мог бы быть актером и играть аристократов или генералов – настолько он был хорош собой, что иногда можно было подумать, будто на нашем заводе он оказался случайно. Высокий синеглазый брюнет покорило мое сердце с первого взгляда. В меру общительный, но не болтливый, к спиртному равнодушный, на хорошем счету у начальства и уважаем среди коллег. Мужчина-мечта для меня! Я не смогла противиться своим чувствам и иногда позволяла себе легкий флирт, если вдруг мы пересекались в течение дня.

Из рассказа одной коллеги я узнала, что Петр очень рано остался вдовцом. Жена, с которой они жили душа в душу, тяжело заболела, и, несмотря на старания столичных врачей, сторела за два года. Красивая история любви закончилась трагедией. Единственное, что осталось у мужчины от этой любви – пятилетняя дочь Арина, которую он после смерти жены воспитывал сам.

С тех пор прошло уже пять лет, но жизнь Петра практически не изменилась – он по-прежнему любил свою покойную жену Лиду и воспитывал их общую дочь. Случались за эти годы у него романы или нет, никто не знал. Но, видимо, мне было суждено стать той, кто, наконец, отогреет его сердце, и спустя почти год я переехала жить к нему в статусе будущей жены. Моему счастью не было предела, весь день я раскладывала свои вещи, не веря в происходящее.

– Ну надо же, как нам повезло, – сказала мне мама по телефону. – Не успела и года в столице пожить, а уже без пяти минут москвичка.

В первую ночь на новом месте я долго не могла сомкнуть глаза, но в конце концов забылась сном. Очень реалистичным сном, похожим на явь. Виделось мне бескрайнее снежное поле, что сливалось вдаль на горизонте с небом, абсолютная давящая со всех сторон тишина и одинокий неясный силуэт, маячивший где-то вдаль. Тогда я не придавала этому сну значения. Подумаешь, приснилось.

Ощущение эйфории и безмерного счастья стало постепенно уходить, уступая место банальной бытовухе. Я думала, что смогу с легкостью найти язык с дочерью жениха, но Арина не скрывала своего недовольства моим переездом и всячески это демонстрировала, что, естественно, меня раздражало. Чего только стоила ее манера бежать обниматься с отцом, когда он приходил после работы уставший. «Не нужно вешаться на отца, дай ему отдохнуть после работы», –

сказала я украдкой как-то раз своей падчерице, но в ответ получила лишь недоуменный взгляд и вздернутую бровь.

Я была уверена, что она делает это специально, как бы давая мне понять, что у нее на Петю больше прав. До чего вредная девчонка! Я пыталась поговорить с Петром о поведении его дочери, на что всегда получала один и тот же ответ: «Это естественная реакция в данной ситуации. Ариша тяжело переживала смерть мамы, мы даже посещали детского психолога. Да, она ревнует, ей непривычно, что в доме новый человек, но постарайся понять ее чувства, найти подход к ней». Но как можно найти подход, когда тебя сразу воспринимают в штыки и не желают слушаться?

Между мной и Ариной установились напряженные отношения, которые со временем стали выливаться в ссоры. Чаще всего это происходило в отсутствие Пети. Порой мне казалось, эта девчонка специально делает все мне назло. А жених как мантру повторял: «Найди подход, найди подход... Это обычный детский протест...» А еще мне часто продолжал сниться один и тот же сон – бесконечное снежное поле, легкий ветер и тишина. И снова неясный силуэт на горизонте.

В тот день мне пришлось остаться дома из-за простуды. Когда Арина вернулась из школы в обед, я попросила ее не включать музыку, она отказалась, и мы снова крупно повздорили. В результате я отключила колонки и забрала их, из-за чего девчонка разревелась. «Откуда ты только взялась на

нашу голову!» – в сердцах крикнула мне падчерица вслед. Я же закрыла дверь нашей с Петром спальни. Лежа на диване, думала о том, как же мне надоели психи этой избалованной девицы.

Сон настиг меня незаметно, и снова я оказалась в ставших знакомыми мне декорациях. Только на этот раз ветер усилился, и с неба срывался мелкий снег. Я оглядываюсь по сторонам, ища тот самый силуэт, который всегда маячил вдалеке, но горизонт был пуст. Обернувшись, едва сдержала рвущийся наружу крик. Силуэта не было нигде, потому что он стоял позади меня. А точнее она. Молодая женщина, необыкновенной красоты шатенка с длинными волосами. Я посмотрела ей в глаза, и меня сковал ужас. Красивое лицо было искажено невероятной злобой. Взгляд незнакомки прожигал меня насквозь, она смотрела с такой испепеляющей ненавистью, что умей она поджигать взглядом, я бы уже обратилась в прах. С нечеловеческой силой женщина вцепилась мне в руку, и приблизив ко мне лицо, промолвила: «Не смей!»

Я проснулась в холодном поту, а рука словно хранила до сих пор ощущения чьей-то стальной хватки. Как будто меня в действительности с силой схватили за руку. Что же это за чертовщина происходит?

Часы показывали 17.00, а это значит, что скоро с работы придет Петр. Приснившийся кошмар не выходил у меня из головы, я не могла понять, что он значил и что это за жен-

щина. Чем я вызвала ее гнев?

Встав с кровати, пошла на кухню, чтобы разогреть ужин к Петиному приходу. В зале столкнулась с Ариной, которая вдруг поспешила уйти в сторону, что-то пряча за спиной.

– Это что у тебя? – спросила у падчерицы, на что она усилила попытки к бегству, но была мной остановлена. – Арина, я повторю свой вопрос – что у тебя за спиной? Ты что прячешь?

– Это мое личное дело, – буркнула она в ответ и вновь попыталась уйти.

Мне пришлось снова остановить ее.

– Арина, сейчас же покажи, что ты там прячешь от меня! – Я начала терять терпение.

Каким-то неведомым образом падчерице удавалось вывести меня из состояния равновесия за считанные минуты.

– Не твое дело, отстань уже от меня! Что ты цепляешься вечно! Оставь меня, наконец, в покое! – закричала девчонка, и в этот момент мне удалось вырвать из ее рук какую-то книгу в переплете.

Что же такого секретного в этой книге? Арина в ответ попыталась у меня ее отобрать, вцепившись в книгу мертвой хваткой. Между нами завязалась потасовка.

– Ненавижу тебя, – она словно выплюнула эту фразу мне в лицо, и это стало последней каплей в чаше моего терпения.

Разозлившись, я залепила ей пощечину, которая подействовала на Арину как ушат холодной воды. Воцарилась ти-

шина, в которой словно камень из ее рук упала книга, и из нее высыпалось несколько фотографий.

По телу прошел озноб, и я забыла, как дышать. С фотографий на меня смотрела та самая шатенка из моего сна. Арина, всхлипывая, кинулась поспешно собирать фотографии в полном молчании.

– Это кто на фотографиях? – задала вопрос, хотя уже догадывалась, каков будет ответ.

– Мама. Ее звали Лида.

Меня бросило в жар. Арина, избегая моего взгляда, молча ушла в свою комнату.

– У вас ничего не произошло с Аришей? Она сегодня какая-то тихая, – спросил Петр, когда мы ложились спать.

– Да нет, ничего такого, – ответила ему в надежде, что падчерица не будет жаловаться отцу.

Стыда за ту пощечину я не ощущала. Но если об этом узнает Петя, он будет очень зол на меня.

– Просто я беспокоюсь за нее. Ты ведь знаешь, как она мне дорога, – сказал он то, что было мне и так хорошо известно.

– Все наладится, – заверила я Петра, хотя сама себе уже не верила.

И снова я возвращаюсь на просторы снежного поля. Сейчас здесь бушевала настоящая снежная буря, метель сыпала колючими снежинками прямо в лицо, ветер путал волосы, от пронизывающего холода сводило пальцы. Я уже знала, кого здесь встречу. И знала, отчего Лидия так злится. Оглядыва-

лась по сторонам, чтобы заметить ее первой, но все равно ей удалось меня напугать, появившись за моей спиной словно из ниоткуда.

– Дрянь, – прошипела она, глядя на меня с непередаваемой злобой.

Как же мне было страшно! Неистово хотелось броситься наутек, но тело словно стало ватным. Сил хватало только на то, чтобы пятиться задом от этой женщины, которая, кажется, готова была меня убить.

– Я знаю тебя. Ты Лидия. Покойная жена Петра...

– Заткнись, – грубо перебила меня покойница, которая сейчас выглядела живее всех живых. – В твоих руках то, что мне дорого. Моя любовь, семья, мой ребенок, а ты...

В короткий миг она преодолела расстояние между нами и вцепилась мне в плечи, с силой трянув.

– Ты думаешь, я здесь ничего не знаю? – сорвалась она на жуткий неистовый крик, который звенел у меня в ушах даже сквозь вой ветра. – Ты думаешь, я здесь ничего не вижу? Как ты смеешь мучать мою дочь?

Ее ледяные руки обхватили мою шею и лишили возможности дышать. Можно ли задыхаться во сне? Мне казалось, что невозможно, но в опровержение этому сейчас я тщетно хватала ртом воздух, как рыба. Руки покойной Лидии крепко держали мое горло, и сил сбросить их у меня не было. Женщина приблизила ко мне лицо настолько близко, что я смогла ощутить ее холодное дыхание. Ее слова отпечатались

навсегда в моей памяти. На этот раз она не кричала, но от ее ледяного голоса мне стало совсем жутко.

– Запомни раз и навсегда. Еще хоть раз ты обидишь мое дитя, мою плоть и кровь, я клянусь, достану тебя даже отсюда, каких бы это сил мне ни стоило. Я тебя уничтожу! – промолвив это, она с силой ударила меня наотмашь по лицу, отчего я проснулась, судорожно хватая ртом воздух.

Шея болела так, словно меня действительно кто-то душил. Рядом со мной мирно сопел мой жених. Отдышавшись, я пошла в ванную, дабы удостоверится, что на шее не осталось синяков. В какой же ужас я пришла, увидев, пусть и не синяки, но явные красные следы от пальцев! Остатки сна как рукой сняло, и все оставшееся время ночи я провела, ворочаясь на постели. Как же я влипла! Ведь знала, что не смогу мирно жить под одной крышей с падчерицей, и тогда... Мне даже было страшно подумать, что может случиться. Проверять силы покойной матери Арины мне не хотелось. Происходящее казалось мне каким-то ожившим кошмаром. Мысли лихорадочно носились в моей голове, я не знала, что делать.

Со звонком будильника проснулся Петя. Он как-то странно на меня посмотрел, но в чем дело, не ответил. Арина была непривычно тихой во время завтрака, что было очень заметно. Таким же задумчивым выглядел и мой жених.

Вечером меня ждал серьезный разговор с Петром. И я сама его желала. Арина в тот вечер осталась с ночевкой у по-

дружки. Несколько раз все хорошенько обдумав, я пришла к выводу, что не смогу жить под одной крышей с чужим ребенком. Никогда у меня не получится принять дочь Петра как родную, вот не могу и все! Никогда я не смогу побороть в себе эту ревность. Хотя бы самой себе честно призналась, что ревновала жениха к его дочери и даже покойной жене. Как бы я ни любила Петю, но стало понятно, что наши пути должны разойтись. Мы ошиблись. Целый день я думала о том, как сказать Петру о своем решении, но оказалось все намного легче. Просто наши мысли сошлись. Петя предпочел дальше самостоятельно воспитывать дочь, как и раньше. Он понял, что ничего путного не выйдет, я не смогу принять его ребенка, и решил, что нам нужно расстаться. Любовь к дочери оказалась сильнее.

На следующий день я собрала вещи и уехала из квартиры Петра. Чтобы не видеть его на работе, уволилась и сняла комнату в районе на другом конце города. Вскоре и на новом месте нашлась для меня вакансия. Покидать столицу не хотелось, но я желала быть подальше от этой семьи. Потому, что мои чувства к теперь уже бывшему жениху полностью не угасли.

С тех пор прошло двадцать лет. Я так и не вышла замуж. Наверное потому, что не смогла забыть Петра. Но зато смогла построить неплохую карьеру, и даже заработать на свою уютную однушку. Могу себе позволить ездить отдыхать два раза в год.

Ничего за все эти годы о бывшем женихе и его дочери я не слышала, но однажды, совсем недавно увидела их, гуляя по городу. Я сидела на скамейке в сквере в тени дерева и словно подсмотрела чужую жизнь. Даже спустя столько лет, я узнала Петю по осанке и походке. Его темные волосы уже слегка тронула седина, он не спеша шел, держа за руку милостивую, ухоженную, элегантную женщину примерно такого же возраста, как и он. Их взгляды были прикованы к мальчику лет четырех, который бежал впереди них, разгоняя голубей с тротуара. Остановившись, малыш обернулся к ним.

– Деда, а ты меня оставишь сегодня у вас с бабушкой, или меня заберут домой? – спросил мальчик, обращаясь к Петру.

– Оставайся сегодня у нас, – ответил ему с улыбкой Петр. – Пусть мама Арина с папой отдохнут вдвоем, в кино ходят.

– А я вам с бабушкой свое кино покажу, – сказал малыш и смешно сморщил нос.

Петя со спутницей рассмеялись. Раздался телефонный звонок. Мужчина говорил по телефону не более минуты.

– Кто звонил? – спросила у Петра его жена.

– Звонил наш сын. Сказал, что задержится после школы на дополнительных занятиях, – ответил мужчина.

– Или это опять предлог, чтобы проводить домой ту девочку из параллельного класса, – с улыбкой заметила она.

– Может быть, шестнадцатый год все-таки парню. Сам Бог велел на свиданки ходить и девчат провожать до дома, – от-

ветил ей Петр, и женщина снова улыбнулась.

– Как же время быстро пролетело, Петенька! – воскликнула она. – Кажется, что только вчера мы нашего Андрюшку возили в коляске, а уже свидания, первая любовь...

Они еще о чем-то говорили, но я уже не слышала их диалога по мере того, как они уходили дальше.

Все это время я сидела, закрывшись газетой. Я и не заметила, как на глаза навернулись слезы. В голову полезли непрошенные мысли, что на месте этой женщины могла быть я, если бы не те события двадцатилетней давности. Каким же глупым было мое поведение тогда, но раскаиваться было уже поздно. Лучше бы я не встречала их, сердцу было бы легче.

Ночью мне снова снился сон, который я за двадцать лет не забыла. Бескрайнее поле, покрытое снегом, тишина и никакого ветра. Я думала, что сейчас придет Лидия, но она не явилась. Видимо, теперь ее материнское сердце было спокойно.